

5. Глэзер Э. Являются ли институты причиной экономического роста? / Э. Глэзер, Р. Лапорта, Ф. Лопес-де-Силанес, А. Шлейфер // Эковест. – 2006. – №2. – С. 248-287.

6. Гусаков В.Г. Производительность и конкурентоспособность сельского хозяйства Беларуси: анализ и перспективы / В.Г. Гусаков // Белорусский экономический журнал. – 2010. – №1. – С. 61-72.

7. Ракова Е. В поисках факторов роста // Экономическая газета. – 2010. – № 36.

8. Ракова Е. Либерализация не впечатлила // Экономическая газета. – 2010. – № 39.

9. Фридкин Л. Синдром промедления и

недоверия // Экономическая газета. – 2010. – № 37.

10. Черновалов А.В. К вопросу об эффективности рыночных институтов в рамках белорусской институциональной среды / А.В. Черновалов // Вестник Брестского государственного университета. – 2010. – №2. – С. 72-82.

11. Шиптенко С. «Белорусская модель» как итог двадцатилетнего застоя [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1411892.html>. – Дата доступа: 08.06.2011.

Статья поступила в редакцию 22.06.2011

Е.А. ЮРМАНОВА, к.э. н., доцент,
Донецкий институт железнодорожного транспорта

ГОСУДАРСТВО БЛАГОСОСТОЯНИЯ И СЕКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Одним из важнейших условий политической и экономической стабилизации в постсоциалистических странах, переживающих рыночную трансформацию (к каковым относится и Украина) является формирование качественно новой модели государственной социальной политики. Наличие такой модели позволит, во-первых, минимизировать неизбежные при осуществлении рыночных реформ социальные издержки, во-вторых, облегчить социальную адаптацию к рыночной среде значительной части населения через активизацию внутренних социальных ресурсов тех, кто фактически оказался незащищенным перед радикальными хозяйственными преобразованиями. При разработке новой модели социальной политики вполне естественно обратиться к уже имеющемуся мировому опыту в этой сфере, учесть сложившиеся теоретические подходы и практический инструментарий решения социальных проблем в странах с рыночной экономикой. Особый интерес будут представлять для Украины не только устоявшиеся национальные модели социальной политики, но и сложные, противоречивые процессы совершенствования и реформирования этой политики. Исследуя современную социальную рыночную экономику, построенную на демократических принципах, западные ученые – экономисты, социологи, политологи – обосновывают необходимость полноценного функционирования в ней третьего, т. н. «социального» сектора [1, 2, 4, 5, 7-9, 11, 12].

К сожалению, в Украине формирование социального сектора экономики как самостоятельного института, независимого от государства, происходит в неблагоприятных условиях. Можно говорить и о недостаточном научном интересе к указанной проблеме со стороны украинских исследователей. В лучшем случае признается необходимость изучения опыта и путей модернизации, гармонизации института социальной политики развитых стран, прежде всего Европейского Союза, в контексте евроинтеграции, реализующейся во внешней политике современной Украины [13-15].

Разорвать подобный порочный круг, выявить условия для развития негосударственных некоммерческих организаций как необходимых полноправных субъектов национальной социально-экономической системы – актуальная социально-экономическая проблема современной Украины. Ее решение невозможно без выявления закономерностей развития третьего сектора и особенностей его взаимоотношений с государственным сектором экономики. Цель статьи – на примере становления и развития взаимоотношений государства всеобщего благосостояния, сформировавшегося в западных рыночных странах, и социально-экономических организаций, относящихся к третьему, социальному сектору экономики, исследовать процесс формирования механизма их современного институционального взаимодействия, выявить и проанализировать типы

© Е.А. Юрманова, 2011

механизма взаимодействия.

Первые послевоенные десятилетия XX в. характеризовались в развитых рыночных странах Западной Европы и Америки не только высокими темпами экономического роста, но и процессом формирования государства «всеобщего благосостояния» («всеобщего благоденствия»). Для подобной социально-экономической системы отличительными признаками стали общий высокий уровень доходов, тенденция выравнивания доходов наиболее и наименее обеспеченных слоев населения, социальное регулирование рынка прежде всего государственным расходами социального характера, а также законодательными нормами, устанавливавшими для рыночной экономики определенные социальные рамки. В результате примерно две трети населения получали вполне приемлемые и устойчивые доходы, а оставшейся трети гарантировалась социальная помощь государства. Определенное место в государстве благосостояния отводилось и социально-экономическим организациям некоммерческого характера (кооперативам, обществам взаимного страхования, ассоциациям, фондам), рассматривавшимся в качестве представителей зарождавшегося гражданского общества и значительно уступавшим в возможностях влияния на социально-экономические процессы рыночному и государственному секторам национальной экономики. В условиях сильного государства, реализующего активную социальную политику, названные социально-экономические организации зачастую оказывались в состоянии оппозиции, конфликта или даже антагонизма к государственному сектору, находясь на периферии государства благосостояния. В лучшем случае на традиционные социально-экономические организации возлагалась задача время от времени ликвидировать последствия возникавших «провалов» государственной социальной политики, эффективность которой ослабляли забюрократизированность, расточительство, коррупция, отсутствие быстрой реакции на новые и специфические потребности граждан, ожидавших полноценного их удовлетворения именно за счет функционирования государственных социальных учреждений. В рамках механизма привлечения некоммерческих социально-экономических организаций к предоставлению тех или иных официально (законодательно) утвержденных социальных услуг этим негосударственным социальным институтам отводились следующие возможные роли: 1) некоммерче-

ские социально-экономические организации, не относившиеся ни к частному (рыночному), ни к государственному сектору, рассматривались как своеобразная группа давления на государственную социальную политику, способная добиться определенных изменений в содержании этой политики и в обеспечении комфортных условий своего функционирования; 2) некоммерческие социально-экономические организации выступают проводниками новых социальных услуг, востребованность которых должна быть подкреплена их широким распространением и законодательным оформлением; 3) некоммерческие социально-экономические организации позиционируются как поставщики социальных услуг, являющихся дополнительными или альтернативными к юридически разрешенным услугам.

Итак, в период расцвета «государства благосостояния» (50-60-е гг. XX в.) в структуре национальных экономик развитых рыночных стран были четко представлены два сектора: собственно рыночный (частный) и государственный, обеспечивавший своей целенаправленной социальной политикой социальное регулирование рынка. Что касается различных негосударственных и некоммерческих социальных организаций, то процесс их объединения в самостоятельный и полноправный сектор национальной экономики еще не приобрел на этом этапе масштабного характера. Рассматривая различные типы социальной политики и сравнивая модели социальных рыночных экономик, сложившиеся в процессе формирования государства «всеобщего благосостояния», западные исследователи, среди которых прежде всего принято упоминать датского социолога Г. Эспинг-Андерсена (G. Esping-Andersen) [3], сосредоточивались на анализе отношений государства, рынка и семьи (домашних хозяйств). При этом особое внимание уделялось государственной системе социального страхования, охватывавшей трудоспособную часть населения, занятого в общественном производстве. Акцент делался на социальной поддержке не наиболее обездоленных и беспомощных, а экономически активных, но временно лишившихся средств существования. Поэтому и проблемы предоставления таких социальных услуг, как услуги здравоохранения и образования, особенно с учетом специфических потребностей, не вызывали особого научного интереса. Кроме того, существовала практика финансирования деятельности некоторых негосударственных некоммерческих организа-

ций (ассоциаций, фондов, добровольных (волонтерских) организации) государством. Так, в Великобритании до 35 % дохода, которым располагали различные добровольные организации, не относившиеся к частному или государственному сектору, формировалось в 80-е гг. XX в. за счет государственных средств [10, с. 13]. Сами зарубежные исследователи «государства благосостояния» признают отсутствие должного внимания к проблемам формирования и функционирования третьего (или социального) сектора социальной рыночной экономики, хотя отмечают, что кооперативы, взаимные общества, добровольные организации и ассоциации начала XX в. финансово были более независимыми от государства и исторически выступали неотъемлемой составляющей социальной солидарности, коллективных действий и в конечном итоге концепции гражданского общества. Иными словами, в формировании контуров государства всеобщего благосостояния в западных рыночных странах в той или иной степени приняли участие самые разнообразные негосударственные некоммерческие организации (взаимные общества, гражданские ассоциации, фонды, кооперативы, профсоюзы, церковные организации и т.п.).

Таким образом, анализ взаимозависимости третьего, социального, сектора экономики и государства становится ключевым для понимания самой природы режимов (моделей, систем) государства благосостояния. Причем при осуществлении подобного анализа необходимо обратиться не только к характеристике существующих моделей «государства всеобщего благосостояния», но и выявить социально-экономическую сущность и особенности институциональной структуры самого социального (третьего) сектора, которые способствуют превращению его в неотъемлемый и полноправный компонент современной социальной рыночной экономики.

Традиционно выделяют следующие системы государства благосостояния и соответствующие им типы социальной политики, сложившиеся в 50-70-е гг. XX в.: 1) либеральное государство всеобщего благосостояния с сильными элементами индивидуализма и достижением благосостояния через рыночный механизм (США и Великобритания с конца 70-х гг. XX в.). Государство поддерживает частное обеспечение рыночных форм благосостояния; 2) корпоративная модель государства всеобщего благосостояния с государственной системой социального страхования, при этом существ-

венная роль в обеспечении социальной защиты населения отводится таким социальным институтам, как церковь, семья (страны Центральной и Южной Европы – Франция, Германия, Италия, Испания); 3) социально-демократическая модель государства благосостояния, с акцентом на универсализме социальной политики, эгалитаризме и значимости института гражданского общества (скандинавские страны, прежде всего Швеция). При этом фактически в каждой модели обнаруживается определенного рода сотрудничество представителей основных секторов национальных экономик, но его глубина, сложность, равноправие участников и разнообразие проявления будут определяться ценностями, политическими целями, стратегиями и готовностью самих партнеров.

Что касается понятия «социальная экономика», то оно трактуется достаточно широко, когда речь идет о проявлениях социально-экономической активности, осуществляемой в различных юридических формах, которые размещаются в структуре национальной экономики между частным и государственным секторами. Термин «социальная экономика» традиционно используется в странах континентальной Европы и в деятельности учреждений Европейского Союза, в то время как в США и в других англоязычных странах чаще всего применяется понятие «некоммерческие организации» (сектор некоммерческих организаций) и «третий сектор». В последнее время популярным становится подход, рассматривающий социальную экономику как экономику солидарности.

Исторически социальная экономика связана с кооперативами и ассоциациями, которые составляют ее институциональную основу. Современная социальная экономика опирается, прежде всего, на систему ценностей и принципов, присущих ассоциациям и кооперативам, а именно ассоциативизм, ассоциативная демократия, кооперативизм, совместная деятельность, и структурно включает в себя следующие типы организаций: кооперативы, взаимные общества, ассоциации, фонды и социальные предприятия. Многообразие представлений о содержании социальной экономики порождено, прежде всего, наличием в ней двух сущностных черт: социальной и экономической. Поэтому любое экономическое явление, у которого есть социальное измерение, и любое социальное явление, у которого есть экономическое измерение, можно считать частью

социальной экономики. В результате такие термины, как «социальная экономика», «экономика солидарности», «третий сектор», «альтернативный сектор», «неприбыльный сектор», «некоммерческий сектор», в рамках которых осуществляется деятельность разнообразных социальных организаций и учреждений, все более и более используются как синонимы.

Наблюдавшееся в 50-70-е гг. XX в. усиление позиций государства всеобщего благосостояния, сумевшего компенсировать «провалы» капиталистической экономики путем проведения перераспределительной и антициклической политики, отчасти ограничило общественную значимость социальной экономики. Однако резкое изменение с конца 70-х гг. XX в. экономической ситуации в худшую сторону в наиболее развитых западных странах вызвало изменение условий, в которых реализовывалась социальная политика государства благосостояния. Фактически был поставлен вопрос о кризисе государства всеобщего благосостояния [6, с. 7]. Основными проявлениями социально-экономического кризиса стали следующие проблемы:

1. Экономические проблемы: замедление темпов экономического роста, существенное повышение уровня безработицы, снижение норм инвестиций. Утверждалось, что прежде всего типичный для государства всеобщего благосостояния рост общественных расходов вызвал снижение частных инвестиций и потерю конкурентоспособности в рыночном секторе национальных экономик.

2. Правительственные проблемы: кейнсианская экономическая политика и бевериджская концепция социального государства, предусматривавшая универсальный подход в предоставлении материальной помощи нуждающимся, ориентировались на постоянный рост правительственных заимствований и расходов, сопровождавшихся разрастанием государственного бюрократического аппарата, что воспринималось как неизбежное последствие функционирования государства всеобщего благосостояния. Правительства государств всеобщего благосостояния оказались «раздутыми», бюрократическими и неэффективными на фоне обострения прежних и появления относительно новых социальных проблем (рост численности людей пенсионного возраста, низкая рождаемость, старение наций, падение значения традиционных семейных ценностей, нестабильность семьи, омоложение безработицы и

ее хронический характер и пр.) и уменьшающейся общественной поддержки «затратного» варианта государственного регулирования.

3. Финансовые проблемы: традиционные методы лечения социальных болезней через рост государственных расходов стали одной из причин финансового кризиса, переживаемого государственной системой социального обеспечения. Намерения правительств государств всеобщего благосостояния обеспечить баланс между растущими расходами, связанными с удовлетворением потребностей в общественных товарах и услугах, и готовностью людей заплатить высокий налог за эти условия благосостояния, оказались труднодостижимыми.

4. Кризис законности: как правило, в условиях накапливающихся экономических, правительственных и финансовых проблем начинают проявляться проблемы законности, когда существующая политическая система лишается массово лояльного отношения со стороны значительной части гражданского населения.

Снижающаяся эффективность «затратного» характера государства всеобщего благосостояния, породив негативные экономические процессы, также перестала удовлетворять общественные потребности в социальной сфере. Перераспределительная деятельность государства оказывается объектом жесткой критики как «слева», так и «справа». При этом особое значение приобрела проблема не только масштабов, но результативности государственных расходов в сфере социального обеспечения и содержания социальной инфраструктуры.

На фоне вышерассмотренных институциональных изменений, наблюдаемых в государстве всеобщего благосостояния, активизировались процессы реформирования как политической и экономической составляющей государственного регулирования, так и социальной. В реформировании социального регулирования четко проявилась тенденция либерализации социальной политики. Согласно рекомендациям «новых правых» теоретиков, которые легли в основу практической деятельности представителей нелиберальных и неконсервативных политических сил, пришедших к власти в ведущих государствах всеобщего благосостояния (Великобритания, США), во избежание краха государства необходима незамедлительно реализация следующих комплексов мероприятий: 1) решительное сокращение регулирующей роли государства и возрождение основополагающих принципов капитализма, каковыми являются экономический инди-

видуализм, господство частной собственности, конкурентный свободный рынок, позволяющий достичь экономической цели – максимизации прибыли; 2) решение проблем социального обеспечения в рамках либеральной социальной политики перекладывается с государства всеобщего благоденствия на уровень семьи и различных негосударственных некоммерческих организаций, чья деятельность характеризуется ярко выраженной социально-экономической направленностью.

Однако остается открытым вопрос: какие принципы должны быть положены в основу взаимоотношений реформирующегося государства всеобщего благосостояния и организаций, являющихся структурообразующими институтами третьего, социального сектора национальной экономики? Либеральные и умеренные (центристские) политические деятели говорят о важности партнерских принципов в сотрудничестве правительства и организации третьего сектора для обеспечения эффективного социального регулирования. Современные неоконсерваторы убеждены в результативности при решении проблем социального обслуживания организованного взаимодействия частного сектора и сектора социальной экономики при минимизации регулятивного вмешательства государства (правительства) в социальную область, устойчивость которой должна быть обеспечена за счет возрождения традиционных моральных ценностей.

Инструментом анализа формирующегося механизма взаимодействия государства «всеобщего благоденствия», оказавшегося в состоянии реформирования, и организаций третьего, социального сектора экономики, активное институциональное оформление которого в развитых рыночных странах наблюдается последние двадцать пять-тридцать лет, выступают основополагающие категории теорий отношений, а именно, конфликт и сотрудничество.

В контексте концепций конфликта наличие третьего, социального сектора экономики объясняется следующим образом [6, с. 13]. Перед современным обществом возникает вопрос, почему имеет место неполная обеспеченность спроса в общественных благах. Подобная ситуация явно противоречит классической теории рынка, предполагающей, что спрос обязательно породит соответствующее предложение. Причины подобного несоответствия спроса и предложения общественных

товаров, очевидно, следует искать в так называемых отказах («провалах») рынка и государства, которые по разным причинам не могут обеспечить население нужным объемом этих благ. Поэтому возникает настоятельная потребность в присутствии еще одного сектора экономики, чьи учреждения и организации способны решить возникшие проблемы. Эти социально-экономические институты как раз и представляют третий, некоммерческий (социальный) сектор. Взаимоотношения секторов могут быть описаны как динамические конфликты, поскольку их субъекты действуют согласно имеющемуся конфликту между спросом и предложением, отражающему отказы рынка и государства.

Подобная внутренняя логика характеризует теорию невыполненного контракта (the contract failure theory) Хансмманна (Hansmann). Согласно данной теории, в ряде случаев рыночный механизм не обеспечивает эффективный контроль за деятельностью производителей, в связи с чем последние могут намеренно завышать цену при низком качестве продукции, что приводит к ухудшению благосостояния потребителя. Таким образом, со стороны производителя может иметь место нарушение обычных контрактных обязательств, что Хансмманн и называет «невыполненным контрактом» [4, с. 35]. Как следствие, население, желающее получить соответствующие социальные услуги, начинает больше доверять в вопросах социального обеспечения некоммерческим организациям, а не коммерческим или государству. Как видим, потребность в существовании третьего, социального сектора объясняется также с точки зрения отказов традиционных секторов, а не с позиции сотрудничества.

Еще один подход к теории взаимоотношений государства благосостояния и третьего, некоммерческого сектора на основе модели конфликта был предложен известной исследовательницей некоммерческих социальных организаций Э. Джеймс (E. James) [8]. Она анализирует особенности предложения социально значимых товаров со стороны государственных и частных учреждений и пытается объяснить, почему в обществе появляются люди, желающие создать некоммерческую организацию. Делается вывод о том, что наличие спроса на социальные блага и услуги, «провалы» рынка и государства в их обеспечении, невыполнение контрактов является недостаточным для объяснения. Когда речь идет о социальной

сфере, объективно присутствие таких людей, их сообществ и организаций, которые руководствуются в своей деятельности не меркантильными, сугубо коммерческими интересами, а моральными, гуманистическими, религиозными и идеологическими ценностями и стремлениями реализовать свои способности на благо окружающих людей.

Итак, рассмотренные выше теории в своем анализе механизма взаимоотношений государственного сектора и организаций социального сектора экономики, складывающихся в условиях реформирования государства всеобщего благосостояния, исходят из неизбежности конфликтов и, как следствие, соревнования между указанными секторами при решении проблем социального обеспечения различных членов общества.

Однако изменение роли государства в процессе реформирования общественного регулирования социальной сферы стало происходить не только под знаком внедрения рыночных методов в государственный сектор социального обеспечения, коммерциализации социальных услуг и их частичной приватизации. Происходит переосмысление характера взаимоотношений государства и социального сектора экономики: на государственном уровне признается необходимость повышения значения некоммерческого сектора, добровольных и благотворительных организаций, семьи и других институтов общества в социальном обслуживании населения. Социально-экономические организации третьего сектора начинают выступать основными поставщиками индивидуальных социальных услуг для различных категорий населения, особенно для людей со специфическими потребностями (одинокие люди пожилого возраста, инвалиды, люди, нуждающиеся в социальной реабилитации, хронически безработная молодежь, дети, иммигранты и т.д.). Реализация подобных задач уже не может осуществляться в контексте отношений конфликта, соперничества или роли «поставщиков» альтернативных услуг. Возлагаемые на организации третьего сектора функции социального обеспечения населения могут быть полноценно осуществлены только в условиях формирования равноправных, партнерских отношений между государством и сектором социальной экономики. Причем деятельность некоммерческих, негосударственных социально-экономических организаций уже не ограничивается социальной сферой. Они становятся полноправными институтами,

участвующими в конструировании современного гражданского общества, благодаря которому государство благосостояния трансформируется в общество благосостояния [6, с. 15].

Складывающийся механизм партнерства государства и социального сектора экономики обязательно должен обеспечивать баланс интересов, связанных с поддержкой индивидуальных социальных инициатив и содействием целей социального обеспечения, осуществляемого в рамках социальной политики государства. Делегирование государством организациям третьего сектора полномочий по оказанию социальных услуг населению естественно предусматривает сохранение за государственными институтами определенных функций управления. Их наличие связано с предоставлением льгот, привилегий и частичного финансирования со стороны государства некоммерческим негосударственным структурам, осуществляющим социальную деятельность. Но это таит для организаций социального сектора определенную опасность, а именно, ограничение самостоятельности и независимости, эрозию фундаментальных ценностей, выступающих основой для самоидентификации этих организаций как негосударственных, некоммерческих социальных институтов гражданского общества.

Формирование подлинно партнерских отношений социального сектора экономики и государства требует от обоих участников принятия определенных обязательств. Для государства это означает признание третьего сектора как независимого, равноправного партнера при осуществлении социальной политики, разработка обоснованных программ финансирования социальной деятельности организаций третьего сектора. Сотрудничая с государственными институтами, некоммерческие негосударственные социально-экономические организации должны стремиться сохранять свои традиционные моральные, гуманистические ценности и принципы, быть ответственными в обеспечении населения социальными услугами различного рода, участвуя в решении социальных проблем, руководствоваться интересами местных общин, инициировавших их создание.

Выявленные принципы механизма взаимоотношений некоммерческого сектора и государства, которые носят универсальный характер, также должны учитывать исторические, социальные, экономические, культурные, правовые, идейно-политические условия, сложившиеся в конкретных странах, переживаю-

ших реформирование государства всеобщего благосостояния и его социальной политики, поскольку эти условия во многом будут определять пути и модели сотрудничества правительства и третьего, социального сектора. Иными словами, происходит формирование новых институциональных моделей современного или смешанного государства благосостояния, отражающих не только страновую специфику, но и различия механизмов удовлетворения социальных потребностей с учетом особенностей, складывающихся при организации социальной политики взаимоотношений различных секторов национальных экономик.

На основе вышеизложенного можно выделить следующие типы механизма взаимоотношений государства и третьего, социального сектора современных западных рыночных экономик. Первый тип можно определить как либеральный, и ярким его примером выступают США. Для такого типа характерен значительный по масштабу и разнообразию социальной деятельности некоммерческий сектор, который правительством рассматривается как полноправный партнер в осуществлении социального обеспечения населения в условиях ограниченной социальной роли государства. Причем организации третьего сектора зачастую выступают не с позиций гражданской сопричастности к проблемам правительства, связанным с реализацией государственной социальной политики, а с позиций лоббирования социальных интересов тех или иных групп населения. Что касается Великобритании, которая часто классифицируется как страна с либеральной рыночной экономикой, то в ее типе механизма взаимоотношений указанных секторов обнаруживаются как элементы либерального, так и социал-демократического типа. При социал-демократическом типе механизма некоммерческий сектор, по-прежнему, главным образом «исправляет» или «дополняет» государство при обеспечении социальными благами и услугами, играет роль защитника социальных интересов различных групп населения. Подобный тип механизма взаимоотношений сложился в процессе реформирования государства всеобщего благосостояния в скандинавских странах (Швеция, Норвегия, Финляндия). При третьем, корпоративном типе взаимоотношений деятельность некоммерческого сектора в сфере социального обеспечения осуществляется на основе рыночных принципов и конкурентной борьбы с государственными и коммерческими структурами, также выступающими

ми поставщиками различных социальных благ и слуг. Этот тип сегодня характерен для Германии, Италии, Франции, Испании. Государство берет на себя обязательство компенсировать затраты тем некоммерческим или коммерческим поставщикам социальных благ, чьи предложения окажутся для правительства наиболее экономически привлекательными (минимальная цена при максимальном разнообразии и охвате населения). В результате, во Франции некоммерческий сектор стал доминировать в предоставлении социальных услуг, финансируемых почти полностью правительством, во многом благодаря реализации в своей деятельности предпринимательской модели функционирования. А в Италии, например, вопросы обеспечения социальным жильем интернатного типа решаются преимущественно за счет некоммерческого сектора, контролирующего 81% данного рынка, в то время как доля государственного сектора на этом рынке составляет только 19% [5, с. 9].

Четвертый тип взаимоотношений можно условно назвать государственным (state power model). Он реализуется в Японии, отличающейся от других развитых рыночных стран специфической социальной структурой, крайне ограниченной ролью государственной социальной политики, небольшим объемом некоммерческого сектора с незначительной его поддержкой со стороны государства.

Однако, какие бы типы взаимоотношений реформирующегося государства всеобщего благосостояния и сектора социальной экономики не сложились, все они в той или иной степени отражают неизбежную и необходимую трансформацию современного социального рыночного государства и осуществляемой им социальной политики. Кризис государства всеобщего благосостояния в его классическом варианте вызвал смену парадигмы государственной социальной политики: она переориентируется с экономической помощи человеку на создание условий для его развития, для обеспечения равных возможностей всем членам общества. «Государство благосостояния» превращается в «государство социальных инвестиций», которое благодаря усилению позиций гражданского общества в целом и таких его институтов, как негосударственные некоммерческие социально-экономические организации, представляющие социальный сектор национальных экономик, демонстрирует тенденцию трансформироваться в общество благосостояния. Особая роль в реализации новой концеп-

ции социальной политики отводиться местным органам самоуправления (местным общинам) и институтам гражданского общества, прежде всего институтам самоорганизации и самообеспечения граждан, выступающим в своей совокупности структурообразующими элементами социального сектора экономики и институциональной основой для формирования современных западных моделей социальной экономики. При этом новые формы управления, применяемые государством для поощрения социальной деятельности негосударственных некоммерческих организаций, не должны нарушать автономность функционирования последних, приводить к их вынужденному отходу от своих руководящих моральных и гуманистических принципов и ценностей, подрывать доверительность истинно партнерских отношений обоих секторов.

Литература

1. Ben-Ner A., Hill C.A. Reducing the negative consequences of identity: a potential role for the nonprofit sector in the era of globalization // *Annals of Public and Cooperative Economics*. – 2008. – Volume 79, issue 3/4. – P. 579-600.
2. Coston J.M. A Model and Typology of Government-NGO Relationships // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 1998. – Volume 27, issue 3. – P. 358-382.
3. Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. – Princeton: Princeton University Press, 1990. – 248 p.
4. Hansmann H. Economic Theories of Nonprofit Organisation / *The Nonprofit Sector: A Research Handbook* / In Powell Walter W. (ed.). – Haven: Yale University Press, 1987. – P. 27-42.
5. Hasenfeld Y., Garrow E. *The Welfare State, the Non-Profit Sector and the Politics of Care* [Электронный ресурс] Режим доступа: www.sppsr.ucla.edu/.../The_welfare_state_nonprofit.paper.ver.3.pdf.
6. Hegyesi G. From welfare state to welfare society: the partnership model [Электронный ресурс] Режим доступа: ebookbrowse.com/from-welfare-state-to-welfare-society-the-partnership-model-g-hegyesi-pdf-d12230588.
7. Ishizuka H. The social economy sector in Japan // *Annals of Public and Cooperative Economics*. – 2002. – Volume 73, issue 2. – P. 241-267.
8. James E. The nonprofit sector in comparative perspective / *The Nonprofit Sector: A Research Handbook* / In Powell Walter W. (ed.). – New Haven: Yale University Press, 1987. – P. 397-415.
9. Lewis J. The state and the third sector in modern welfare states: independence, instrumentality, partnership / *The third sector in Europe* / Edited by A. Evers and J.-L. Laville. – Northampton, Mass.: Edward Elgar Publishing, 2004. – P. 169-187.
10. Next steps in voluntary action. An analysis of five years of developments in the voluntary sector in England, Northern Ireland, Scotland and Wales. – London: National Council for Voluntary Organisations, 2001. – 118 p.
11. Salamon L.M. Putting the civil society sector on the economic map of the world // *Annals of Public and Cooperative Economics*. – 2010. – Volume 8, issue 2. – P. 167-210.
12. Weisbrod B.A. Toward a Theory of the Voluntary non-profit sector in a Three-sector economy / *Altruism, Morality and Economic Theory* / In Phelps E. (ed.). – New York: Russel Sage Foundation, 1975. – P. 171-195.
13. Колот А.М. Соціальна політика держав: відповідь на глобальні виклики / Д.Г. Лук'яненко, А.М. Поручник, А.М. Колот та ін. // *Глобальна економіка XXI століття: людський вимір: монографія*. – К.: КНЕУ, 2008. – С. 295-320.
14. Копійка В.В. Європейський Союз: історія і засади функціонування. / В.В. Копійка, Т.І. Шинкаренко; за ред. Л.В. Губерського. – К.: Знання, 2009. – 751 с.
15. Міжнародні стратегії економічного розвитку. / [Козак Ю.Г., Єхануров Ю.І., Ковалевський В.В. та ін.]. – К.: ЦНЛ, 2005. – 353 с.

Статья поступила в редакцию 14.06.2011